

ШУМЕРСКАЯ И АККАДСКАЯ АРМИИ В ДРЕВНЕМ ИРАКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аль-Убейди Шакир Махмуд Измаел

Университет Диала (Ирак)

Поступила в редакцию 20 июня 2012 г.

Аннотация: в статье изучается вопрос развития шумерского войска III–II тысячелетия до н.э. в сравнении с аккадскими военными отрядами, которые представляют собой старейшие воинские формирования на древнем Ближнем Востоке.

Ключевые слова: история Древнего Ирака, Шумерская империя, Аккадская империя, военные отряды в древнем Ираке.

Abstract: this research deals with the prevalent Sumerian military formations in the III–II millennium B.C. to be compared with the Acadian military. These formations constituted the oldest in history of Iraq, especially in the ancient Near East.

Key words: Ancient History of Iraq, Sumerian Empire, Acadian Empire, the military forces in ancient Iraq.

Военные контингенты в Древнем Ираке развивались на основании потребностей территориального распространения Шумера и Аккада, подчинившие своей власти большую часть стран Ближнего Востока, в состав которых вошли Древний Ирак и Билад эль-Шам (в настоящее время Сирия, Ливан и Палестина), Анатолия (в настоящее время Турция) и северные части Аравийского полуострова. Статья делится на два раздела, в первом из которых речь будет идти о шумерских военных контингентах, а во втором рассматривается военная организации аккадцев.

Шумерские военные отряды

Военные отряды шумеров были весьма различны, что обусловлено величиной и структурированностью военной организации этой державы, особенно в Новошумерском периоде (III династия Ура) (2113–2006 гг. до н.э.). Сила армии Древнего Шумера объясняется, прежде всего, разнообразием ее составляющих, где каждая часть играет свою роль в бою и дополняет другую. Шумерская армия состояла из нескольких отрядов и видов войск: легкой и тяжелой вооруженной пехоты, конницы, колесниц, морского флота и т.д. Ударной силой армии являлись колесницы. В колеснице обычно находились возничий и лучник. В шумерской армии появились новые рода войск – кавалерия (конница) и инженерные войска. Всадники в большом количестве впервые появились в шумерском войске в IX в. до н.э. Всадники вели бой парами: один был вооружен луком и стрелами, другой копьем и щитом. На вооружении всадников иногда находились мечи и булавы. Для различного

рода землеройных, дорожных, мостовых и других работ шумерское войско имело особые отряды, положившие начало развитию инженерных войск.

1. Пехота. Является наиболее древним и многочисленным родом войск шумерской армии, о чем свидетельствуют памятники, характеризующие военную историю, сохранившиеся в развалинах таких шумерских городов, как Ур, Лагаш, Урук и других городов южного Ирака [1, с. 380]. Многие памятники содержат изображения выстроившихся рядами пехотинцев [2, с. 546], в центре их стоит царь с его приближенными, которые окружают его со всех сторон, ожидая сигнала к началу боя [3, с. 4]. Археологические раскопки подтверждают, что в государстве Лагаш при царе Эанатуме (2450–2425 гг. до н.э.) пехота использовалась интенсивнее всех остальных отрядов в армиях шумерских государств [4, с. 120–121]. На это же указывают исторические источники, обнаруженные в могилах царей государства Ур [5, с. 100–101].

Изучение глиняных табличек и храмовых изображений показывает, что шумерская пехота была хорошо структурирована. Исследование произошедшей в III тысячелетии до н.э. битвы между городами-государствами Урук и Ларса показывает, что пехотные контингенты состояли из простых воинов-солдат и офицеров [6, с. 85]. В этой битве офицер со званием «окла» (соответствует современному лейтенанту) командовал 300 воинами, офицер со званием «нопанда» (современный полковник) руководил 600 бойцами; высшим офицером считался «шакина» (генерал), под командованием которого состояло 25 200 солдат [5, с. 101]. Судя по всему, «шакина» был одновремен-

но главой царской гвардии и занимал в государственных структурах второе место после царя [7, с. 285].

Солдаты-пехотинцы шумерского войска, в свою очередь, делились на две части. Первая из них называлась «айрн» и обозначала пехотинцев, постоянно находящихся на военной службе. Вторая – «горош» (букв. – рабочий боец) – скорее всего присоединялась к постоянным воинам на период боевых действий, в остальное время занимаясь хозяйственными делами [7, с. 286]. В состав пехоты могли входить и наемники, но их участие непосредственно в боевых действиях не зафиксировано; возможно, они использовались в тылу [8, с. 285]. Источники показывают, что шумерская пехота подчинялась строгой дисциплине. Существовали специальные подразделения, следящие за беглыми с поля боя или дезертирами (дезертирство каралось смертью), а также за отличившимися воинами, достойными награды [9, с. 87].

2. Кавалерия. Это подразделение многими исследователями считается одним из древнейших и важнейших в шумерской армии. Более того, некоторые ученые полагают, что оно появилось раньше, чем лошади стали использоваться в военных колесницах [5, с. 101]. Будучи вторым после пехоты по значению видом войск, кавалерия (конница), тем не менее, не получила у шумеров особого распространения, поскольку хорошо обученный боевой конь стоил исключительно дорого, и мелкие шумерские города-государства не имели возможности заводить большие конные отряды [1, с. 380].

3. Военные колесницы. Это подразделение занимало весьма важное место в составе шумерского войска. Его военное назначение было разнообразным. Во-первых, колесницы создавали дополнительную защиту воинов на поле боя, представляя иногда непреодолимую преграду для вражеского войска. Во-вторых, в жарких и сухих условиях Месопотамии колесницы помогали солдатам укрываться от солнца до начала боестолкновения. Наконец, несомненно, колесницы использовались для перевозки бойцов к полю боя и обратно. По мнению большинства исследователей, колесницы шумеров были двухколесными, запряженными двумя-четырьмя лошадьми (ослами-онаграми), которых иногда защищали войлочными или кожаными попонами. К кузову прикреплялись колчан со стрелами, щит и копье. Экипаж колесницы состоял из двух воинов – лучника и возницы, последний имел копье и щит. Реже экипаж усиливался двумя щитоносцами, которые прикрывали лучника и возницу [10, с. 64]. Судя по всему, шумеры были первыми, кто использовал колесницы в военных целях [5, с. 100], опередив в этом египтян на тысячу лет [там же, с. 144]. Источники свидетельствуют о том, что военные колесницы были тяжелым вооружением, отчасти напоминая по характеристикам своего ис-

пользования современные танки [6, с. 85 ; 11, с. 33]. Расцвет боевого применения колесниц шумерами приходится на период уже упоминавшейся III династии Ура [12, с. 73].

Кроме того, шумеры придавали важное значение коммуникациям, для чего строились специальные «военные» дороги, почтовые станции и была создана система «сигнализации» [1, с. 379], следы которой сохранились в городах Тель Аграб [13, с. 360] и Тель Асмар [там же, с. 361]. Об этом же свидетельствуют некоторые экспонаты, хранящиеся в Национальном Иракском музее [14, с. 141], в частности, известное изображение боевой колесницы, запряженной четырьмя дикими лошадьми [1, с. 380].

Аккадские военные отряды

Наиболее интенсивно военная организация Древнего Ирака развивалась в период существования Аккадской империи, распространившей свои границы практически на весь древний Ближний Восток. Судя по существующим источникам, именно на это время приходится расцвет военного дела Древней Месопотамии с наличием постоянной армии, обеспеченной развитыми для своей эпохи вооружениями [1, с. 354].

1. Пехота. Это подразделение аккадской армии включало в свой состав профессиональных воинов, основной задачей которых было ведение полевых военных действий для нанесения противнику максимально возможного урона [3, с. 22]. Судя по всему, как и у шумеров, пехотные контингенты Аккада составляли основу ее вооруженных сил, которые позволяли ему осуществлять широкую завоевательную политику [4, с. 95]. Наибольшее значение для наших знаний об устройстве пехотных отрядов Аккадской империи имеют тексты глиняных табличек и изображения на обелисках, а также скульптуры, которые указывают на то, что аккадские пехотинцы были вооружены богаче шумерских, имея для защиты и нападения не только аналог современных шпиг и короткие кинжалы, но и мечи, и боевые топоры, неизвестные у шумеров [там же].

Интересную информацию о внешнем виде и вооружении аккадских воинов дают изображения на стелах царей Маништушу (2252–2237 гг. до н.э.) и Нарам-Суэна (2236–2200 гг. до н.э.), соответственно, сына и внука основателя Аккадской империи Саргона Великого (2316–2261 до н.э.). Судя по этим изображениям, основным оружием аккадской пехоты были кинжалы и мечи [15, с. 129]. Исследователи полагают, что это обстоятельство объясняется несколькими причинами. Первой из них следует считать природно-географическое разнообразие регионов, в которых сражалась аккадская армия, а также большие, нежели у шумеров, расстояния, которые ей приходилось преодолевать. Для увеличения маневренности и

мобильности было также предпочтительно более легкое вооружение, которое не ограничивало движения пехотинца при походе и на поле боя. Это не означает, конечно, что состав пехоты аккадского войска ограничивался только этими контингентами. В него, безусловно, включались и воины, вооруженные также топорами и копьями [16, с. 68].

2. Стрелки из лука. Отдельным отрядом аккадской пехоты были воины, вооруженные луком и стрелами. Судя по всему, стрелки из лука использовались аккадцами, прежде всего, в обороне, поскольку последняя позволяла воину занимать более устойчивое положение для повышения точности и скорости стрельбы. Обнаруженные в большом количестве в результате раскопок наконечники стрел различных типов, форм и размеров подтверждают активное применение лука и стрел в военном деле Аккадской империи [15, с. 130–131]. Изображения стрелков из лука, дошедшие до нас от времен правления царей Римуша (2261–2252 гг. до н.э.) и Маништушу, демонстрируют воинов, держащих перед собой луки и несущих на своих плечах пучки стрел [17, р. 102А].

3. Военно-морской флот. Вопрос о наличии в Аккадской империи военно-морского флота в полном смысле этого слова является дискуссионным. Археологические данные указывают на то, что суда служили для перевозки войск [15, с. 132]; об этом же свидетельствует текст на табличке, посвященный завоеваниям царя Маништушу («Когда он (Маништушу) пересек Нижнее море (т. е. Персидский залив) на судах...») [там же]. Отдельные тексты говорят о применении судов в военных действиях аккадской армии в регионе Персидского залива, но однозначно утверждать, употреблялись ли они для сражений на море или исключительно для перевозки наземных войск, не представляется возможным [там же]. Судя по всему, используемые аккадцами военные корабли были различных размеров, но преобладали, видимо, небольшие суда, по размеру вряд ли превышавшие современные большие лодки. Тем не менее эти корабли были достаточно велики для того, чтобы перевезти большое количество древесины для строительства городской стены Киша [18, S. 196]. Кроме того, можно предполагать, что у аккадцев существовали не только суда, позволявшие более-менее далекое плавание в открытом море (eleppu), но и корабли для каботажного плавания (makkūtu) [19, с. 39 ; 20, с. 65].

4. Инженерные войска. Активная завоевательная политика Аккада потребовала создания принципиально нового военного подразделения, которого не было у шумеров и которое условно можно обозначить как инженерные войска. Их использование было двояким. Во-первых, при осаде и штурме городских укреплений, когда огромными топорами проделыва-

лись дыры в городских стенах или стены разрушались совсем, как это сделал царь Саргон Великий со многими шумерскими городами, которые он присоединил к своему царству. Кроме того, существовали специальные люди, обученные создавать штурмовые лестницы высотой до 10 м, использовавшиеся при взятии городов [2, с. 85–87]. Во-вторых, аккадские инженерные подразделения, в которые входили ремесленники различных профессий, должны были обеспечивать переправу сухопутного войска через реки и другие водные преграды, а также наблюдение за строительством морских и речных судов [15, с. 132–133].

5. Колесницы. По мнению многих исследователей, вопрос о наличии в аккадский период данного воинского контингента может быть подвергнут сомнению. Причиной этого называют особенности природно-географических условий, в которых приходилось сражаться армии Аккада, а именно, пересеченный и горный рельеф тех территорий, которые ей пришлось завоевывать. В таких обстоятельствах использование колесниц было проблематично, поскольку снижало скорость продвижения войск и лишало их маневренности. Военное значение колесниц в аккадский период, видимо, несколько падает по сравнению с их использованием шумерами, но можно предположить, тем не менее, что колесницы могли применяться аккадцами при сражениях на равнине и с целью доставления воинских контингентов на поле боя. Однако прямых доказательств этого пока не обнаружено [21, р. 101].

6. Административное и финансовое подразделения. Еще одним специализированным воинским подразделением, которое, судя по всему, отсутствовало у шумеров, в аккадской армии было административно-финансовое. Его заботой было материальное снабжение войск, начиная от вооружения и кончая распределением захваченной в бою добычи. Эта часть аккадского войска занималась организацией складов для хранения оружия, которое затем распределялось среди воинов [21, р. 345]. Чаще всего такие склады создавались вблизи мест добычи сырья и производства оружия с тем, чтобы было возможно максимально быстро вооружить и экипировать бойцов [21, р. 110]. В одном из царских вотивных текстов специально упоминается «дом оружия», что может указывать на место изготовления или хранения вооружения [21, р. 341]. Местами складирования вооружения были и пограничные города, которые выполняли роль военно-административных центров [22, с. 237].

Военная добыча – в аккадском языке она обычно называлась *sallatu* или *sillatu* [18, S. 27] – распределялась только между воинами, которые служили в войске на постоянной основе. Большая часть военных трофеев, однако, после празднования победы над врагами направлялась во дворец царя и в храм бога-

покровителя, жрецы которого должны были обеспечить ему достойные жертвы в знак благодарности за одержанную победу. Значительную часть добычи, несомненно, составляли пленники-рабы [15, с. 113].

Чрезвычайно сложным является вопрос о том, получали ли аккадские воины заработную плату за свою службу. Первоначально, видимо, защита своей страны рассматривалась как право-обязанность любого свободного аккадца и, разумеется, была бесплатной [23, с. 130 ; 15, с. 130–131]. Но с развитием государственных институтов и проведением активной завоевательной политики появилась потребность в постоянной профессиональной армии, которая стала получать плату за свою службу. Гвардейские части и телохранители царя обеспечивались, кроме того, земельными наделами [20, с. 49–50 ; 15, с. 130–131].

7. Военная медицина. В отличие от шумерской армии в войсках Аккада были специальные отряды медицинской помощи, состоящие из санитаров и врачей [15, с. 129–131] и возглавлявшиеся главным врачом (luGAL.A.zu), что по-аккадски означает «знающий воду» [24, с. 93]. Сохранившиеся источники позволяют говорить о том, что врачи аккадской армии отличались от других воинов своей одеждой и наличием специальных сумок, где хранились лекарства и медицинские инструменты. Некоторые из этих инструментов изображены на цилиндрических печатях врачей [25, с. 327]. Источники делят военных врачей на две группы: первая из них занималась диагностированием болезней, вторая – лечением. Существовало также отдельное подразделение, занимавшееся медицинским обслуживанием царя и его приближенных [там же, с. 383].

Вопрос о существовании в аккадской армии отрядов полевой медицины остается открытым. Можно лишь предполагать, что врачи сопровождали армию в походных условиях [там же, с. 216], но никаких прямых данных, свидетельствующих о существовании военно-полевых госпиталей, мы не имеем.

8. Вспомогательные части. К ним относятся причисленные к аккадской армии скульпторы и художники. Точно неизвестно, находились ли они на военной службе, или просто сопровождали войска, как это имело место при походе Наполеона в Египет. Впервые такие художники и скульпторы упомянуты в шумерском государстве Лагаш при царе Эанатуме [8, с. 55]. В период аккадского царства эти люди упомянуты на обелисках царей Саргона, Римуша и Нарам-Суэна, изображения на которых одновременно дают наибольшее представление о военной системе аккадцев [16, р. 66–69].

Таким образом, большое разнообразие воинских контингентов, составлявших аккадскую армию, свидетельствует о том, что военная система Аккадской империи была жестко организованной и хорошо

структурированной. Это позволило Аккаду проводить агрессивную и захватническую внешнюю политику, включив в свой состав все номы Древней Месопотамии и ряд соседних территорий. Кроме того, становится ясно, что по сравнению с шумерским периодом во времена Аккада военная система Междуречья достигает более высокого развития в отношении качества как войск, так и вооружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Таха Бакер*. Введение в историю древних цивилизаций / Таха Бакер. – Багдад, 1973. – Т. 1 (на араб. языке).
2. *Гарри Сакс*. Повседневная жизнь в Древнем Ираке / Гарри Сакс. – Багдад, 2000 (на араб. языке).
3. *Джавад аль-Мусави*. Военные отряды в государстве Эль Хадар / Джавад аль-Мусави, Аль-Убейди Шакир Махмуд Измаел // Журнал факультета искусств. Университет Багдада. – 2007. – № 79 (на араб. языке).
4. История Древнего Ирака. – Багдад, 1980. – Т. 1 (на араб. языке).
5. *Хильми Исмаил Махрус*. Древний арабский Восток / Хильми Исмаил Махрус. – Александрия, 1980 (на араб. языке).
6. *Муаед эль Саид*. Военная архитектура в Древнем Ираке / Муаед эль Саид // Армия и оружие. – Багдад, 1999. – Т. 2 (на араб. языке).
7. Ирак в истории. – Багдад, 1988 (на араб. языке).
8. Древний Ирак. – Багдад, 1976 (на араб. языке).
9. *Фаузи Рашид*. Армия и вооружение в эпоху III династии Ура / Фаузи Рашид // Армия и оружие. – Багдад, 1988. – Т. 1 (на араб. языке).
10. *Хасан Наджафи*. Словарь терминов и знаменитых людей Древнего Ирака / Хасан Наджафи. – Багдад, 1983. – Т. 2 (на араб. языке).
11. *Саад Саиб*. Роль Сирии в создании человеческой цивилизации / Саад Саиб. – Дамаск, 1994 (на араб. языке).
12. *Набила Мохамед Абдель-Халим*. Древний Ирак : особенности эпохи / Набила Мохамед Абдель-Халим. – Александрия, 1983 (на араб. языке).
13. *Ахмед Сусс*. История цивилизации / Ахмед Сусс. – Багдад, 1986 (на араб. языке).
14. *Николай Бустгет*. Цивилизация Ирака и его наследия / Николай Бустгет. – Багдад, 1991 (на араб. языке).
15. *Амир Сулейман*. Армия и оружие в период аккадского царства / Амир Сулейман // Армия и оружие. – Багдад, 1988. – Т. 1 (на араб. языке).
16. *Strommenger E.* The Art of Mesopotamia / E. Strommenger. – L., 1964.
17. Der alte Orient. – Berlin, 1975.
18. *Salonen A.* Die Wasserfahrzeuge in Babylonien / A. Salonen. – Helsinki, 1939.
19. *Рида Джавад аль-Хашими*. Речная навигация в Месопотамии / Рида Джавад аль-Хашими // Шумер. – 1981. – № 37 (на араб. языке).

20. Фаузи Рашид. Переводы шумерских царских текстов / Фаузи Рашид. – Багдад, 1985 (на араб. языке).

21. *Kramer N. S. The Sumerians : their History, Culture, and Character / N. S. Kramer. – Chicago, 1971.*

22. Мохаммед Адхами. Стены и оборонительные укрепления в древней иракской архитектуре : неопубликованная кандидатская диссертация / Мохаммед Адхами. – Багдад, 1992 (на араб. языке).

23. Фадель Абдул Вахид Али. Обычай и традиции древних народов / Фадель Абдул Вахид Али, Амир Сулейман Ибрагим. – Мосул, 1979 (на араб. языке).

24. Таха Бакер. Обзор истории науки в арабской и исламской цивилизациях / Таха Бакер. – Багдад, 1980 (на араб. языке).

25. Фарук Насир эль Рави. История медицинской науки / Фарук Насир эль Рави. – Багдад, 1980 (на араб. языке).

*Перевод с арабского
Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел*

Университет Диала (Ирак)

*Аль-Убейди Шакир Махмуд Измаел, доктор исторических наук, доцент, преподаватель факультета педагогики естественных наук, кафедра истории
E-mail: shakirmahmood@yahoo.com*

University of Diyala (Iraq)

*Al-Ubaidy Shaker Makhmood Ismael, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Teacher College of the Education of Human Sciences, the Department of History
E-mail: shakirmahmood@yahoo.com*